

Б И Б Л И О Т Е К А

ISSN 0132-2095

ОГОНЁК

№ 44

1981

Анатолий ЧЕПУРОВ

**О ЧЕЛОВЕКЕ
НАДО ГОВОРИТЬ...**

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

БИБЛИОТЕКА «ОГОНЕК» № 44

Анатолий ЧЕПУРОВ

О ЧЕЛОВЕКЕ НАДО ГОВОРИТЬ...

Москва. Издательство «ПРАВДА»
1981

Анатолий ЧЕПУРОВ

Анатолий Николаевич Чепуров родился в 1922 году в городе Духовщине Смоленской области.

Раннее детство Анатолия Чепурова прошло в старинном русском городке на берегах Свири—Лодейном Поле. В начале 30-х годов семья переехала в Ленинград. С городом Ленина связана вся жизнь и творчество Анатолия Чепурова. Здесь он окончил среднюю школу и поступил на филологический факультет университета. Здесь еще в школьном возрасте напечатал свои первые стихи. Отсюда добровольцем ушел на Великую Отечественную войну. Ленинградский, Волховский, 3-й Прибалтийский фронты, Венгрия—таков его военный путь. На войне стал коммунистом. Был политработником, корреспондентом дивизионных газет, имел тяжелое ранение.

Первая книга его стихотворений «Путь-дорога» вышла в свет в 1947 году. Сейчас Анатолий Чепуров—автор многочисленных сборников стихов и поэм, среди которых «Светлый день», «Молодость моя», «Перекресток свиданий», «Хорошие вести», «Ветер с Невы», «Линия жизни», «Лирика», «Одна земля», «Красный цветок», «Маленькие станции России», «Иду к океану», «Синий утес» и несколько книг для детей.

Активно занимается переводческой деятельностью.

В 1980 году за книгу «Стихотворения. Поэмы» был удостоен Государственной премии РСФСР имени М. Горького.

С начала 50-х годов ведет большую общественную работу в Ленинградской писательской организации; с 1975 года избран первым секретарем. Является также секретарем СП СССР и СП РСФСР.

Награжден орденами Красной Звезды. «Знак Почета» и многими медалями.

* * *

О человеке надо говорить:
Или корить,
Или цветы дарить,
Но не молчать,
Когда он книги пишет,
Дома возводит,
Сталь идет варить...
О человеке надо говорить,
Пока он слышит.

* * *

Я проснулся рано, на рассвете
Шумного сверкающего дня.
И впервые прикоснулся ветер
К галстуку из яркого огня.
И, овеян дуновеньем мая,
Я тогда впервые шел в строю,
С пионерской песней открывая
Двери в биографию свою.

ПЕРЕКРЕСТОК

При дорожном шумном перекрестке
Дуб стоит, похожий на бойца,
И дубки — зеленые подростки —
Словно дети позади отца.

Кажется:
Купаясь в море света,
Юные, не знавшие тревог,
Ждут они отцовского совета —
На какую выйти из дорог?

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Он вышел из дому. Кололо
Лицо морозцем молодым,
Еще вчера все было голо,
А нынче стало все другим.

Запорошило лес, как в сказке,
Дорогу за ночь замело;
Скрыв осени густые краски,
Зима пришла. Белым-бело.

Любуясь бахромой пушистой,
Мечтал, наверно, человек,
Чтоб жизнь его такой же чистой
Была всегда, как первый снег.

* * *

Вчера мы приходили на залив
И говорили: «Как закат красив!»
Он и теперь такой, как день назад.
Но гром войны ударил, и солдатам
Все кажется кровавым: и закат
И волны, обагранные закатом.

* * *

Не потому, что я люблю войну,
О ней с великим чувством вспоминаю:
То улетаю мысленно к Дунаю,
То волховскую трогаю волну,
То вдруг внимаю, глядя в вышину,
Победному ликующему маю
И о боях-походах вспоминаю
Не потому, что я люблю войну.

* * *

А я все помню этот день,
И в нем живут, не увядая,
И ты — вся в белом и сирень,
Вся белая и молодая.

В нем — голос твой, твои глаза,
И руки, и тепло дыханья.
Еще июньская гроза
Не предвещает расставанья.

И мы бежим, бежим, смеясь,
С тобой от ливня грозового,
И платья вымокшая бязь
У сердца сушится живого.

Не знаю, как тебя назвать:
Любовью первой, первой блестящей,
Что солнцем вдруг могла бы стать
В моей судьбе, крутой и жесткой?

Не знаю, да и не хочу!
Останься веточкой в предгрозье,
Что льнула к моему плечу,
Склонив сиреневые гроздья.

* * *

Мальчиком ушел я на войну...
Ветер белокурую волну,
Торопясь, погладил и повел
На огонь лесов, пожары сел,
На завалы, надолбы, ежи —
Смерти и бессмертья рубежи.

Камень, бронза, яблоневый сад
Вместо многих мальчиков стоят.
Кровь, что пролилась, — деревьев сок
На лесных полянах, у дорог.
Верность и терпение — гранит,
На котором мужество стоит.

Бронзовая прядь на ветерке,
Меч из бронзы в бронзовой руке.
Трудно в этом воине признать
Сверстника-мальчишку. Только мать
Все еще роняет в тишину:
«Мальчиком ушел он на войну...»

* * *

Сорок первый — наш год призывной.
Небо стыло, и плавился снег.
День и ночь мы дышали войной
И в солдатах остались навек.

Пусть от нашей победной весны
Мирным строем проходят года —
Я еще не вернулся с войны,
Я с войны не вернусь никогда.

У РУЧЬЯ

Он встал над ручьем, над травой, над песком.
Кровавая змейка под самым виском...
Он воду студеную пил из ручья —
Была та вода, как огонь, горяча.
Он плотно прижался к остывшей траве —
Огонь разгорался в его голове.
Не мог и песок ему тоже помочь —
Затмила глаза беспросветная ночь.
Он крикнуть хотел. И не мог закричать...

Друзья отыскиали его у ручья.
Молчал развороченный вражеский дзот.
И вновь продолжался на запад поход.

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Незыблемый обычай есть в народе:
Когда в края заветные опять
Придет казах, прославленный в походе,
Обязан землю он поцеловать.

И он, казах, как по закону надо,
Товарищ наш по боевой судьбе,
Прильнул к земле в предместьях Ленинграда:
«Земля моя, я вновь пришел к тебе!»

* * *

Обыкновенный памятник войны —
Разбитый дом: кирпичные обломки,
Песок, стекло и с южной стороны
Водой заполненные воронки.
Стою один. Мне чудится, что снова
Вдруг настежь двери — и поспешно вдруг
Вбегают сорванец белоголовый,
Твой сын-малыш и мой забавный друг.
Мне чудится, что где-то рядом, рядом
Твое дыханье слышу в тишине,
Что в голубую полночь Ленинградом
Идем навстречу ветру и весне.
Стою один. Бледнеет круг луны.
Кривые тени подошли к проломам...
Обыкновенный памятник войны,
Он скоро станет снова светлым домом.

* * *

Комбат сказал, что двинемся с рассветом,
Что необычным будет этот день.
К хорошему, по дедовским приметам,
Когда на небе розовая тень.
Еще привал. И на лесной опушке
Кукушка счет ведет который раз.
Глядят вперед подружки наши — пушки,
По проводам торопится приказ.
Еще Россия, и чернеют хаты
В сиреневой березняковой мгле,
И тишина в прифронтовом селе...
А на заре, когда уйдут раскаты,
За рубежи вступившие солдаты
Вдруг затоскуют по своей земле.

ПО ДОРОГЕ НА БУДАПЕШТ

Сухой струею холодок
Вошел в полдневный зной.
Передо мною пыль дорог,
Карпаты за спиной.

Гляжу вперед из-под руки:
Который день подряд
Встречают дети, старики
Обветренных солдат.
И наш стрелковый батальон
И каждого из нас,
Еще не ведая имен,
«Москвой» зовут сейчас.

Мы тосковать в чужом краю
В такой не можем год,
Когда весь мир, судьбу свою
Москве доверив, ждет.

НОЧЬЮ

Когда пустынным станет тротуар,
Протарахтит последняя телега,
Когда бездомный старичок мадьяр
Вдруг не найдет дешевого ночлега,
А на смычках плывущие в саду
Не тронут больше никого фокстроты,
И не дождется женщина кого-то,
И не поверит девушка в звезду,
Когда ослепнут окна и одни
В ночи возникнут очертанья зданий,
Сквозь темноту иные вижу дни —
Без нищеты, без страха, без страданий.

НА ПРИВАЛЕ

Если ноги гудят,
Если веки свинцовыми стали,
И озноб пробегает,
И врезались в плечи ремни,
Все равно на каком —
На большом или малом привале —
Затишают солдаты,
Как нынче затихли они.

Спят один к одному:
Коренастый сержант из Рязани,
Смуглолицый боец,
Вспоминавший вчера Ленинград...

Что им снится, солдатам,
Летящие по полю сани
Или просто Россия
Пришла к изголовью солдат?

У ДУНАЯ

Предрассветная просинь.
Низкий берег Дуная.
Необычная осень.
Тишина неземная.

Неземная — но душно
У воды закарпатской...
А всего-то и нужно:
Два глотка
ленинградской.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Как звóнок этот зимний воздух,
Как много в нем тепла,
Когда в зеленоватых звездах
Береговая мгла,
Когда совсем ушли печали
И снова тишина,
Когда полмира за плечами,
А Родина — одна.

* * *

А. А. Бушмину

Маленькие станции России,
Полевые, к северу лесные,
В тополиной вьюге по весне,
Золотые осенью, зимою
В голубых сугробах под луною
Примут поезд,
Промелькнут в окне —
И земля покажется красивей,
Потому что за спиной всегда
Маленькие станции России
На пути в большие города.

ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Гроза прошла над морем и над нами,
Опять с тобой вдоль берега идем,
И пахнет воздух летними садами,
Вот только что омытыми дождем.

Земля и небо — все в сиянье жизни,
Такой простор и свет над ним такой,
Что даль морская кажется Отчиной,
А белый парус — нашу судьбой.

* * *

В березы,
В солнце,
В бирюзу небес
Я раскрываю окна. Все окрест
В звоночках птиц и в искрометном свете,
На ландышевых чашечках роса.
Я вслушиваюсь жадно в голоса:
Вот под гору бегут на речку дети,
Вот шмель гудит, хороший день встречая
Над розовым пожаром иван-чая,
Вот кузня громыхает на горе.
И кажется: чего-то б не хватало
Без этого звучания металла,
Без кузнецов, встающих на заре.

* * *

Я радуюсь лету —
Зеленому празднику сада,
И полю и лесу,
Где пахнет грибами прохлада.

Малиновым духом
Овраги полны и низины,
И ждут ветерка
Музыкальные листья осины.
Трава, словно роща,
Росы голубиные блески
У розово-розовой,
Встретившей утро березки.

Прекрасна земля
С голосами, с медовым дыханьем.
Со всем многоцветьем
И зрелым своим ликованьем.

Я радуюсь буйству,
Разливу идущего лета,
Как вечнозеленому
Празднику жизни и света.

* * *

Слезами, кровью солона,
От пепла войн седа,
Но к солнцу все ж обращена
Была земля всегда.

* * *

Не думая
Ни о войне, ни о мире,
Заплакал ребенок в соседней квартире.
И вспыхнула лампа в оконном квадрате,
И кто-то склонился у детской кровати.

А ночь рассыпала зеленые звезды.
Был тих на сирени настоящий воздух.
Вокруг — ни трава, ни деревья, ни птица,
Ни ветер в саду, отошедшем ко сну, —
Казалось, никто не посмел бы решиться
Такую сейчас возмутить тишину.
Но плакал ребенок в соседней квартире,
И думать хотелось о жизни, о мире.

* * *

Простые радости людей
Под скрип мороза,
Шум дождей,
В полдневный зной
И в час ночной
Я собирал в душе своей.

Не ставя года и числа,
Копил, как светлый мед пчела,
За каплей каплю
Столько дней
Простые радости людей.

Но срок отдачи настает:
И распечатан в сотах мед,
И соловей души моей —
Пусть ливень льет,
Метель метет —
Поет о радостях людей.

ПЧЕЛЫ

Не так легко отвергнуть друга...
Я с этой думой шел и шел,
И удивился буйству луга
И золотому звону пчел.

Все жаждет жить:
И куст полыни
И медом пахнущий росток.
И день и ночь
К любой травине
Идет земли зеленый сок.

А в нем — и сладость
И вкус отравы...
И, с другом порешив порвать,
Я видел, как цветы и травы
Умеют пчелы выбирать.

* * *

Пейзажи Родины моей:
Склон, перечеркнутый тропинкой,
Под зеленеющей косынкой
Вдали береза — дочь полей.
Ее судьба светла, как небо,
Большое, полное тепла,
Как рощи будущего хлеба
Вкруг лебединого ствола.

Пейзажи Родины моей:
Краснит закат реки извивы,
И плачущие молча ивы
Напоминают матерей,
Что до сих пор за дальней далью
Живыми видят сыновей...
То веселят, то жгут печалью
Пейзажи Родины моей.

ИВАН-ДА-МАРЬЯ

Всю ночь в лесу сова кричала
И, как вдова, звала помочь.
И раз, и два, и вновь сначала,
Пока стояла в небе ночь.

Но вот она ушла за сосны,
В овраги спряталась, на дно.
На теплых травах сохнут росы,
И свету властвовать дано.

И ветер, что остался с ночи,
В дорожной роется пыли.
Иван-да-марья вдоль обочин
Кладет поклоны до земли.

Иван да Марья!..
Было дело —
Томилась Марья и ждала.
Земля горела, и гудела
Война во все колокола.

Ушел Иван, обняв невесту,
Взглянув на дом, где жил отец,
Чтобы прийти к родному месту
Седым под свадебный венец,

Чтоб вместе с Марьей поклониться
Земле, что вечно дорога...
Пчелиной песней медуница
Звенит, и путь ведет в луга.

И ветер, что остался с ночи,
В дорожной роется пыли.
Иван-да-марья вдоль обочин
Кладет поклоны до земли.

* * *

Первой малиновой утренней блестящей
В сизом от холода, снежном окне,
Речкой в ольшанике, белой березкой,
Родина, ты начиналась во мне.

Горькою коркой блокадного хлеба,
Собственной кровью на страшной войне,
Светлыми красками мирного неба,
Родина, ты продолжалась во мне.

В каждой кровинке навек прописалась,
В каждом идущем и прожитом дне.
Все, что судьбы нашей общей касалось,
Вечным огнем пламенует во мне.

Песнь о тебе, словно птица на воле,
Что ей вершины, пески и моря!
Родина, ты — материнское поле,
Флаг моей жизни и пристань моя.

ДОРОГА

Ручьем начавшись у порога,
За лесом став уже рекой,
Меня манила вдаль дорога,
И жизнь махала мне рукой.
И пусть не каждому известно,
Коль надо, скажется в свой срок,
Что жил я искренне и честно
И все, что дорого, берег.

* * *

Я вырос в семье коммунистов
В совсем беспокойные годы.
Тревожные песни горнистов,
Бесхлебье, бессонье, походы —
Все это сквозь дом проходило,
Где детство мое оперялось.
Партийной романтики сила
Без ордера в сердце вселялась.

Звезда у отца в изголовье,
Но все, что любил он до жженья,
Моими руками и кровью
Свое продолжает движенье.
И если какой-нибудь вирус
Появится в помыслах чистых,
Забудьте о том, что я вырос
В семье коммунистов.

* * *

Мне с юностью не жалко расставаться,
Она была хорошей у меня.
Уже в свои неполных девятнадцать
Стояли мы на линии огня.

Но, как и прежде, рдеет наше знамя
И смотрят дали завтрашнего дня
Потомков благодарными глазами,
Как мы стоим на линии огня!

ДЕРЕВЬЯ

Есть что-то гордое в деревьях...
Их ливни гнут, секут метели,
На ледяных своих кочевьях
Взбивая белые постели.

И погибает их немало
В рубцах ожогов и ранений,
Но от велика и до мала
Они не знают отступлений.

Стоят. И никакая сила
Не поколеблет верность эту.
Они — с землей, что их растила
И возносила ветки к свету

И у меня в душе не зависть,
А удивление простое:
Они, лишь кверху продвигаясь,
Живут и умирают стоя.

* * *

Листья падают,
Осыпаются,
Мухи белые
Просыпаются.

Побелели
К рассвету ели,
Словно матери
Поседали.

А метельные
Ветры свищут,
Их сынов
По России ищут,

По России,
По белу свету,
И рыдают
На всю планету:

«Где вы, рóдные,
Молодые?..»
Иль почудилось
Это мне?

Иль деревья,
Совсем седые,
Вдруг напомнили
О войне?

ПАМЯТНИК МАТЕРИ В ДЕРЕВНЕ ПИРЧЮПИС

Всех сожгли. Детей не пощадили.
Все с землей сровняли. Но пришли
Снова люди и сады взрастили
На клочке трагической земли.

И, как прежде, все зазеленело,
Чтоб тянуться к солнцу и цвести.
Только Мать от слез окаменела —
И платка к глазам не поднести!

* * *

Костром заката день погас...
Я шел крутой тропой
И спрашивал себя не раз:
А что там, за горой?

А за горой, горя, вставал
Рассвет другого дня
И, как мечта, за перевал
Манил и звал меня.

И я осиливал хребет,
Но за другим хребтом
Вставал и звал другой рассвет
Малиновым костром.

Я снова шел зарю встречать
Дорогою крутой
И спрашивал себя опять:
А что там, за горой?

* * *

Собравшись в путь, я верю звездам, верю
Мерцанию небесных маяков,
Бессонной ночью —
Соловьям за дверью,
Морозным утром —
Белизне снегов.

Но говорю садам в весеннем цвете,
Полям, деревьям, травам молодым:
Собравшись в путь,
Сильней всего на свете
Я верю людям,
Верю только им!

ОЖИДАНИЕ

Все не так, как быть должно в природе:
Самый зимний месяц на исходе,
А земля черна и стала вязкой,
Небо крыто непонятной краской,

Даль — не даль, дорога — не дорога,—
Ни зима, ни лето у порога.

Мне не по душе погода эта.
Жду зимой зимы, а летом лета.
Жду зимы с лебяжьими снегами,
Чтобы твердой стала под ногами
Дальняя дорога, небо — ясным,
Сердце несогласное — согласным.

* * *

У друга светится окно,
У недруга в окне темно,
В глазах черно и в сердце тьма —
От злости сходит он с ума.
А я, работая веслом,
Плыву, дышу речным теплом
И ветерком, что с тополей
Струится к лодочке моей.
Мне хорошо. Что недруг мне,
Когда у друга свет в окне!

* * *

Полжизни уже за спиною,
Знавал я и зло и добро,
И странствует в мире со мною
Видавшее виды перо.

Веру его в руку — и слышу,
Как землю колотит война,
Да так, что небесную крышу
Качает взрывная волна.

Но куст наливается цветом,
Ветвится, до жизни охоч,
Струится серебряным светом
В окно соловьиная ночь.

И шепчут про нашу отвагу
Деревья Победы в тиши,
И льется с пера на бумагу
Весенняя радость души.

* * *

В медном свете заката
Колоннады берез.
Перед ними когда-то
Я родился и рос.

Реже волос, и тише
Сердце счет свой ведет.
Но я слышу, я слышу,
Как береза поет.

Но я вижу порою
В блеске солнца и гроз,
Как идут вслед за мною
Колоннады берез.

* * *

Грозы августа запоздали
И ударили в сентябре.
В фиолетовых ливнях дали
На закате и на заре.

Пахнет мокрой землей и мятой
Неожиданная гроза.
И лежит на траве примятой
Неба взорванная краса.

Так не раз и со мной бывало
В смуте поисков и тревог:
То, что душу одолевало,
Обнаруживалось не в срок.

Но, как озеро голубое,
Отдыхала, легко дыша,
После выигранного боя
Разрядившаяся душа.

* * *

Отцвели и пожелтели травы,
Унесли на крыльях журавли
Синий свет небес и только право
На любовь к земле не унесли.

Нитью сердца к этой тропке в поле,
К этим деревьям прикреплена,
Тихая, тревожная до боли
И неперелетная она.

И непереметная в июле,
И в осенней и в метельной мгле.
Журавли в тумане утонули,
А тропинка вьется по земле.

А деревья ни зимой, ни летом
Не уходят от родных полей.
Пламенеет сердце синим светом,
Что летит на крыльях журавлей.

* * *

Осень. Яблоки налитые.
Георгины во всем цвету.
Листья желтые, золотые,
Словно бабочки на лету.

И такая прозрачность дали,
Что куда бы ни кинул взор,
В этом синем сентябрьском зале
Различаешь любой узор.

Мастер-сказочник все добротю
Переделал и неспроста
На сквозные свои полотна
Бросил огненные цвета.

Пламенеют мазки густые,
И летят в синеве глубин
Листьев бабочки золотые
На рубиновый свет рябин.

* * *

Ищу в природе красоту,
Когда черемуха в цвету
У пояса тропинки.

Ищу, когда роса тепла
И капля солнца, как игла,
На голубой травинке.

Ищу в огнистом сентябре,
В морозном синем серебре —
В любое время года.

Все краски жизни до одной
Являет мне земли родной
Неброская природа.

Зимой на вечный жар сосны
Глядишь — и зришь костер весны
За вихревой порошей.

Роса — как радости слеза,
Что набежала на глаза
В какой-то миг хороший.

Гроза — порыв и взрыв души,
А свет звезды в ночной тиши —
Чудесный знак прозренья...

Ищу в природе красоту,
Как птица ищет высоту
И мед земли — растенья.

* * *

Чуть-чуть облака розовеют
Над тишью вечерних берез.
Так тихо, что птицы робеют
Вести разговоры всерьез.

Какая-то свистнет с вершинки —
И спрячет стыдливо свисток.
С тропинки ступают ботинки
На светлый озерный песок.

А там начинается чудо —
Игра и воды и небес.
И длится все это, покуда
В заре не обуглится лес.

Пока не сотрется граница
Меж тенью и светом, пока
В душе у меня отграничтся
Для утренней песни строка.

* * *

Открой окно и потихоньку слушай
Ночную речь деревьев и воды.
На берегу лосиной теплой тушей
Улегся лес до звездной борозды.

Витают сны, в тиши смыкая веки,
И уплывают думы по реке
О мире, о земле, о человеке
В наливе утра с яблоком в руке.

Вот он стоит. Вокруг него, как небо,
Земная твердь в литых колосьях хлеба,
В душистом зное зреющих садов.

Художник он. И живопись картины —
Не кровь, а камышовые корзины
С пылающими ядрами плодов.

* * *

Реки свинцовая полоска
В кустах ольхи, промеж корней,
И нависающий громоздко
Лиловой тучей — лес над ней.

Издалеку теплом сосновым
Земля отцовская зовет.
Я ей обязан первым словом
И первым шагом в давний год.

На склонах снег чернили вёсны,
Желтели листья, гривы трав,
Лишь не меняли цвета сосны,
Раз навсегда его избрав.

Я все, что свято, сберегаю,
Пусть будет вечной в вихре лет
Моя любовь к родному краю,
Как вечно зелен сосен цвет.

* * *

Люблю вечерние огни,
В дыму метелей и дождей
Они — как маяки. Они —
Как добрые глаза людей.

То шуряются из темноты
С горы, в низине, у реки,
То улыбаются. И ты
Идешь на эти маяки.

Иду родимой стороной —
Какая вьюжная зима!
Но позади и предо мной
Искрят незримые дома.

И кажется, что к большаку
От этих трепетных огней
Идет тепло в мою строку
Про добрые глаза людей.

* * *

Разогнавшись,
Тройка почтовая
От земли
Рванулась в облака!..

И летит,
Мирам передавая
Весть о жизни
Правнук ямщика.

Звездный путь,
Исполненный величья,
Полон
Абсолютной тишины...

А у нас — зима.
И как обычно
В белый пух
Поля погружены.

На больших путях —
Снега большие,
Песня ветра
На сто верст слышна.

И согласно сердце,
Что Россия
Необыкновенная
Страна.

* * *

Ветер шапку с головы срывает!
И, стремясь на полном взлете жить,
Все же человек не успевает
Все, что он задумал, совершить.

Но, готовясь в радостной тревоге
В дальний путь десятый, сотый раз,
Верит человек, что для дороги
Есть еще энергии запас.

* * *

Грозе навстречу выходи,
Когда идет гроза,
Не опускай, не отводи,
Не жмурь глаза.
Забудь о хлебе, о тепле
Перед ее лицом,
И станет больше на земле
Одним бойцом.

* * *

«Давайте поклоняться доброте...» —
На кладбище военном, на плите,
Я прочитал и в жизнь унес когда-то.

И лучевой строкой в моем труде
Вдруг стала эта заповедь солдата:
«Давайте поклоняться доброте...»

Давайте с думой жить о доброте:
Вся в голубой и звездной красоте,
Земля добра. Она дарит нас хлебом,
Живой водой и деревом в цвету.
Под этим вечно беспокойным небом
Давайте воевать за доброту.

НА ПУЛКОВСКИХ ВЫСОТАХ

На Пулковских высотах тишина.
Представить даже трудно, что когда-то
Здесь контру били Октября солдаты,
Что здесь прошла недавняя война.

Горят цветов осенние костры,
Гурьбой идут к автобусу студенты,
Шоссе, как разутюженная лента,
Стремительно спускается с горы.

И канонада воздух не трясет,
И заросли кустарником окопы.
Единственные пушки — телескопы
Штурмуют небо с Пулковских высот.

* * *

Июня зеленые
Белые ночи сгорели.
Прошли, пролетели
Снега тополиной метели.

И даже пушинки
От них не осталось на память.
Шумит на дороге
Другая, червонная, замять.

Кленовый листок
Поднимаю, держу на ладони.
Давно ль колыхался
Он в светлой зеленой короне?

Росой умывался,
А в зной освежался дождями,
Беседы ведя
Со своими по веткам дружьями?

Как много их было,
Веселых, упругих, лучистых,
Таких молодых
И таких удивительно чистых!

И вот постарели,
Уже и к земле потянуло.
Я глажу листок,
Чтобы ветром с ладони не сдуло.

Но он полетел —
Ни за что не хотел он расстаться
С осенней дорогой,
С дружьями червонного братства.

ШЕСТЬ ДУБКОВ

Памяти А. А. Прокофьева

Все хожу туда, где жил он летом.
Домик на пригорке. Листопад.
Шесть дубков, посаженных поэтом,
Вдоль забора встали и скорбят:

Поутру, веселый и лукавый,
К ним с крыльца он больше не сойдет
И не залюбуется дубравой
На заре в какой-то дальний год.

Без него нальются силой вечной
Эти молодые деревца,
Словно перед станцией конечной —
Перед летним домиком певца.

А сейчас, горя прощальным цветом,
Вдоль забора выстроившись в ряд,
Шесть дубков, посаженных поэтом,
Как его братеники стоят.

* * *

А Нева голубая
В лебединых ночах...
Держат мост, выгибая,
Берега на плечах.

Розовеющей тенью
На речную латунь
Наплывает сиренью
Незакатный июнь.

Стрелка ночи коснулась
На прибрежных часах.
Легким парусом юность
Пролетает в глазах.

Он, как белая птица
По-над тишью волны,
От пожара багрится
Не зари, а войны.

Ах, какие ребята
За тебя, Ленинград,
Встали грудью когда-то
И вокруг тебя спят!

Вот стою, поседелый,
Глажу теплый гранит.
Парус белый-пребелый
По июню летит.

* * *

«Остаюсь все тем же!» — это было
Знаменем комбата моего.
Сколько лет прошло, воды уплыло,
И того не стало и того,
А его слова живут поныне...
По июню или январю,
По садам иду или пустыне,
«Остаюсь все тем же!» — говорю.
Снова тень надвинулась ночная,
Горы в блеске лунной красоты.
Остаюсь все тем же, начиная
Постиженье новой высоты.

* * *

Как на земле
Тишины не хватает,
Ах, как нужна
Тишина!

Ночь ли наступит —
Земля громыхает,
Не отдыхает
Она.

День тебя гулом
Железа разбудит —
Слушай, мол,
Житель земной:

«Нет на земле тишины
И не будет,
Что за земля
С тишиной!

Как повелось,
Не к лицу ей, негоже,
Чтобы, кругла и нежна,
Тихо крутилась...»

И всё же,
И всё же, —
Ах, как нужна
Тишина!

* * *

Я люблю этот праздник,
Полный добрых желаний,
Искрометных приветов
И ответных посланий.

По России морозы
Распушили деревья
И рисуют на стеклах
Лебединые перья.

И на юг и на север,
Словно белую стаю,
Новогодние письма
Я друзьям посылаю.

Всё на службе у счастья.—
Нет прекрасней работы:
Снег взрывают олени
И летят самолеты.

И несут почтальоны
С первым бликом рассвета
По метельным дорогам
Сумки, полные света.

СЛОВА О РОССИИ

«Хорошо, что есть Россия в мире...» —
Написал канадец в Монреале.
Написал, а люди повторили,
И ветра ветрам передавали.
Уж не помню, на каком рассвете,
У каких неименитых станций
Нашептал слова мне эти ветер,
Возвратясь из чужедальних странствий.
И они, как песня путевая,
На Дону живу или в Сибири,
На губах горят не остывая:
Хорошо, что есть Россия в мире!

МОРСКАЯ РАКОВИНА

Здесь моря не бывало и в помине —
Песков желтели волны и холмы.
Но в этой огнедышащей пустыне
Нашли морскую раковину мы.

Какой судьбой она сюда попала,
Какой рукой была принесена?
Я отряхнул песок, и заиграла
Сияньем перламутровым она.

И понял я, прислушиваясь к шуму,
К ее живой, певучей глубине:
Она хранит о синем море думу,
О нем поет в безводной стороне.

* * *

Меркло солнце. Замолкали птицы.
Распростерлась туча, как крыло.
Огненные белые зарницы
Раскололи небо. И — пошло!
Горы задрожали от раскатов,
Над дорогой дым навис внизу.
И в накидке, на ветру крылатой,
Был похож, казалось, на солдата
Человек, идущий сквозь грозу.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

«О человеке надо говорить...»	3
«Я проснулся рано, на рассвете...»	3
Перекресток	3
Первый снег	4
«Вчера мы приходили на залив...»	4
«Не потому, что я люблю войну...»	4
«А я все помню этот день...»	4
«Мальчиком ушел я на войну...»	5
«Сорок первый — наш год призывной...»	6
У ручья	6
Родная земля	6
«Обыкновенный памятник войны...»	7
«Комбат сказал, что двинемся с рассветом...»	7
По дороге на Будапешт	7
Ночью	8
На привале	8
У Дуная	9
Возвращение	9

«Маленькие станции России»	9
После грозы	10
«В березы...»	10
«Я радуюсь лету...»	10
«Слезами, кровью солона...»	11
«Не думая ни о войне, ни о мире...»	11
«Простые радости людей...»	11
Пчелы	12
«Пейзажи Родины моей...»	12
Иван-да-Марья	13
«Первой малиновой утренней блесткой.. »	14
Дорога	14
«Я вырос в семье коммунистов...»	14
«Мне с юностью не жалко расставаться...»	15
Деревья	15
«Листья падают...»	16
Памятник Матери в деревне Пирчюпис	16
«Костром заката день погас...»	17
«Собравшись в путь, я верю звездам,— верю...»	17
Ожидание	17
«У друга светится окно...»	18
«Полжизни уже за спиною...»	18
«В медном свете заката...»	19
«Грозы августа запоздали...»	19
«Отцвели и пожелтели травы...»	19
«Осень. Яблоки налитые...»	20
«Ищу в природе красоту...»	20
«Чуть-чуть облака розовеют...»	21
«Открой окно и потихоньку слушай...»	22
«Реки свинцовая полоска...»	22
«Люблю вечерние огни...»	23
«Разогнавшись, тройка почтовая...»	23
«Ветер шапку с головы срывает...»	24
«Грозе навстречу выходи...»	24
«Давайте поклоняться доброте...»	24
На Пулковских высотах	25
«Июня зеленые...»	25
Шесть дубков	26
«А Нева голубая...»	27
«Остаюсь все тем же!» — это было...»	27
«Как на земле...»	28
«Я люблю этот праздник...»	28
Слова о России	29
Морская раковина	29
«Меркло солнце. Замолкали птицы...»	30

Анатолий Николаевич Чепуров
О ЧЕЛОВЕКЕ НАДО ГОВОРИТЬ...

Редактор **М. М. Жигалова.**

Технический редактор **Е. Н. Щукина.**

Сдано в набор 16.09.81. Подписано к печати 19.11.81. А 00466. Формат $70 \times 108^{1/32}$. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,40. Учетно-изд. л. 1,37. Тираж 100 000 экз. Изд. № 2598. Заказ № 1320.
Цена 15 коп.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина 125865. ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

**МУЖСКУЮ ОДЕЖДУ ПО САМОЙ
ПОСЛЕДНЕЙ МОДЕ СОШЬЮТ
В АТЕЛЬЕ СЛУЖБЫ БЫТА**

Нужен новый костюм?

Советуем сшить его на заказ:
можно самому выбрать ткань,
подобрать соответствующий
возрасту фасон.

Любые особенности фигуры
будут учтены в одежде,
сшитой в ателье службы быта.

Росбытреклама